

ДОБРЫЙ СЛЕД

Сто лет назад пришёл в этот мир замечательный человек, чьё имя известно многим – по прежней, и по израильской биографии. Это Натан Семёнович Зорин. Военный журналист и диктатор, он стоял у истоков радиовещания на русском языке в столице Азербайджана. Но прежде, чем рассказать об этом, и о многом другом – несколько строк из анкетных данных героя моего повествования.

На свет он появился 24 января 1922-го года в Буйнакске, в семье полиграфиста высокой квалификации Семёна Григорьевича (Шимона Гиршевича) Зорина и его супруги – Эсфири – служащей в одной из контор. С 1926 года семья проживала в Баку, где Натан и встретил свою юность. После окончания школы, он поступил на исторический факультет университета, но грянула Великая Отечественная война, и юноша был призван в армию. Его направили на курсы в Уфу, по завершении

ко часов. Тогда Натан, на свой страх и риск, собрал для Акима продукты в дорогу: что только было возможно – хлеб, консервы... После этого, его вызвал начальник «Смерша» – армейской контрразведки, и предупредил, что своим поступком лейтенант Зорин рискует попасть под арест – за помощь «неблагонадёжному элементу». Но обошлось. А Джемилев был послан в Ташкент, где сумел заняться творческой деятельностью. В родной Симферополь возвратился не скоро, но в итоге, продолжил там свою работу, и был широко известен. Спустя десятилетия, он приехал в Баку, привез целый ящик фруктов, ещё какие-то подарки, не позабыв доброты Натана

Великая Отечественная война, и в армию. Его направили на курсы в которых, ему было присвоено офицерское «крещение» Натан получил по воевал на фронтах России, Украины, Румынии, Чехословакии, Германии с незаконченным гуманитарием привлекли к сотрудничеству с ражкой, а потом ему поручили ансамбль, куда, из всех полковых п

юноша был призван в Уфу, по завершении царское звание. Брод Ржевом. Затем он, Молдовы, в Польше. Молодого лейтенанта с незаконченным гуманитарием привлекли к сотрудничеству с ражкой, а потом ему поручили ансамбль, куда, из всех полковых п

юноша был призван в Уфу, по завершении царское звание. Брод Ржевом. Затем он, Молдовы, в Польше. Молодого лейтенанта с незаконченным гуманитарием привлекли к сотрудничеству с ражкой, а потом ему поручили ансамбль, куда, из всех полковых п

Примечательный и другой фронтный эпизод. Когда дивизия, в которой служил Натан, вошла в Румынию, его подразделение оказалось в небольшом городке. Вдоль дороги выстроились местные мальчишки. И Натан услышал, что некоторые из них говорят между собой на идиш.

гим юношам и девушкам, начинавшим сотрудничать в возглавляемой им редакции. Имена некоторых из них хорошо известны ныне и Баку, и Израиле, благодаря плодотворной их работе в местных СМИ. Натана Зорина в Баку и поныне поминают добрым словом – хорошую о себе он оставил память. И он, в свою очередь, ни на миг не забывал города на каспийском берегу, где прошла большая часть его жизни – с радостью обретенной и горечью невозполненных потерь.

1942-ой год. КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ

Натан поддерживал дружеские отношения со многими именитыми деятелями культуры. В семейном архиве Зориных бережно хранятся, свидетельствующие об этом, ценные фотографии.

В Израиле семейство Зоринных репатриировалось в конце 1990-го года и поселилось в Ришон ле-Ционе. В городском Клубе ветеранов он сочинял сценарии для праздничных выступлений. До последних дней вел активный образ жизни, радуясь тому, что его дети и внуки живут в стране, день рождения которой приближались на фронтах Второй мировой войны он, и его товарищи по оружию. К слову – о детях Натана Семёновича. Это – сын и дочь, они живут в Ашдодо. Дочь Алла руководит гостиничным хозяйством. Имя сына знакомо всей израильской русскоязычной общине – Фрэдди Зорин. Даровитый поэт, автор многих книг, журналист с широким кругозором и юморист (член легендарной сборной КВН города Баку) пошёл по стопам своего отца. В знак любви к нему и благодарности мудрому наставнику, много дававшему сыну, и появился псевдоним Фрэдди Бен-Натан, под которым Зорин-младший (назовём его так, хотя это уже давно не по возрасту) более четверти века трудился редактором и ведущим популярных программ на радиостанции «РЭКа», удостоившись нескольких журналистских и литературных премий. А ныне имя своего прадеда – Натана несет по жизни, как знамя, его правнук Натанэль.

К сожалению, прожить в Израиле Натану Семёновичу суждено было недолго. Его похоронили на кладбище в Ришон ле-Ционе. В 1998 году, когда Натана Зорина уже не было в живых, вышел в свет альманах, куда составители включили произведения ветеранов войны. В сборник этот вошло и стихотворение Зорина (он и стихи иногда писал) под названием: «Память сердца». Воспоминания, вновь и вновь, переносили его в Баку. Он мечтал взглянуть на город этот снова, но, увы, не довелось. Но под каждой строкой стихотворения, которое написал сын – Фрэдди, готов был подписаться:

*Чувств моих глубину как, скажите, вместить мне в строку?
Я в Израиль уехал, но будто остался в Баку.
И по Старому Яффо брожу я неспешно порою,
Как за древней бакинской зубчатой стеной крепостной.
И каспийские волны ложатся на хайфский песок,
Словно ластится преданный пёс мой, как в детстве, у ног.
Снова ветер бакинский уносит клубящийся дым,
Веет он в Ашкелоне, и пальмы причесаны им.
То же небо и солнце, и та же дорожная пыль,
Сны мои оживают и вмиг превращаются в бль.
Были слезы, и был Сабунчинский вокзал...
Но всё кажется мне: никуда я и не уезжал.*

Михаил СВОЙСКИЙ,
Ришон ле-Цион. Израиль.

На снимках: за рабочим столом в редакции; привал на фронтовом пути; Натан и Фрэдди Зорины.

ГОРОД
АРЬКОВ

Сипович с теплотой, Натан встретил ансамбле, которым руководили артисты предвоенные годы ансамбль песни и пляски крымских та и на сборы несколь-

тан услышал, что некоторые из них говорят между собой на идиш. А этот язык был родным для его родителей. К слову, Зорина привлекали в качестве переводчика при допросах взятых в плен немецких солдат. Так вот, Натан заговорил с детишками на идише. Услышав это, они бросились бежать со всех ног, и вскоре вернулись, вместе со взрослыми членами их семей. Евреи в Румынии не служили в армии, и те, что пережили в маленьком городке самое страшное, поспешили, чтобы узреть «невидаль» – еврея-офицера. Натан Зорин удостоился нескольких фронтовых наград, в том числе Ордена «Красной звезды», а в послевоенное время его часто приглашали на встречи ветеранов – в города, которые освобождала дивизия, где он служил. «Героических подвигов «бойцы моего подразделения, – говорил Натан Семёнович, – на фронте не совершали, но без нас, быть может, война продолжалась бы несколько дольше, и принесла бы дополнительные жертвы». Добавлю: Зорину посвящён личный стенд в одном из залов Музейно-Храмового комплекса «Патриот», оборудованного в Подмосковье. Его возведение было завершено к 75-летию Великой Победы над фашизмом.

В мирной жизни Натан, завершив учёбу, работал в печати, потом многие годы возглавлял редакцию вещания на русском языке Азербайджанского радио, был удостоен звания «Заслуженного работника культуры республики» и премии «Золотое перо». Кроме всего прочего, Зорин обладал тонким юмором. Для эфира он готовил выпуски сатирического радиожурнала «Пчела» (и она таки жалילה!), а также писал короткие рассказы, публиковавшиеся в популярном всесоюзном журнале «Крокодил». Своим опытом и знаниями передавал творческой молодёжи. Он открыл путь в большую журналистику мно-

